УДК 330.8:101.1

У ИСТОКОВ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: Н. У. СЕНИОР И ДЖ. С. МИЛЛЬ

Р. С. САЩЕКО[1)]

[1)]*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Статья посвящена выявлению основных теоретико-методологических предпосылок формирования экономической науки и исследованию нормативного подхода. Осуществляется историко-философская реконструкция формирования представлений о предмете, задачах и методах классической политической экономии. Обосновывается, что методология экономической науки складывается в период господства школы классической политической экономии с ее акцентом на исследование предельно абстрактной картины экономической действительности. Выявляется значение теоретико-методологических работ Н. У. Сениора и Дж. С. Милля в контексте становления методологии экономической науки классической школы.

Ключевые слова: экономика; экономическая наука; политическая экономия; классическая школа; нормативный подход; *homo economicus*; методология экономической науки.

AT THE ORIGINS OF THE METHODOLOGY OF ECONOMIC SCIENCE: N. W. SENIOR AND J. S. MILL

R. S. SASHCHEKO[a]

[a]*Belarusian State University, 4 Niezalieznasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The article is devoted to the identification of the main theoretical and methodological prerequisites for the formation of economic science and the study of the normative approach. The historical and philosophical reconstruction of the formation of ideas about the subject, tasks and methods of classical political economy is carried out. It is proved that the methodology of economic science takes place during the period of domination of the school of classical political economy with its emphasis on the study of an extremely abstract picture of economic reality. The significance of theoretical and methodological works of N. U. Senior and J. S. Mill in the context of the formation of the methodology of economic science of the classical school.

Keywords: economics; economic science; political economy; classical school; normative approach; homo economicus; methodology of economic science.

Благодаря философско-методологической рефлексии экономического знания, одному из необходимых условий поиска стратегических приоритетов развития экономической науки [1, с. 96], появляется возможность интеграции всех разделов экономической науки и установления ее взаимосвязи с социально-гуманитарным знанием.

Однако до сих пор в методологии экономических исследований не налажено эффективное междисциплинарное взаимодействие между представителями качественного и количественного подходов. Пока еще не разработана полная классификация математических методов экономического исследования, упускаются гипотетические

Образец цитирования:
Сащеко РС. У истоков методологии экономической науки: Н. У. Сениор и Дж. С. Милль. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2020;2:33–39.

For citation:
Sashcheko RS. At the origins of the methodology of economic science: N. W. Senior and J. S. Mill. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2020; 2:33–39. Russian.

Автор:
Роман Сергеевич Сащеко – аспирант кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент И. А. Барсук.

Author:
Roman S. Sashcheko, postgraduate student at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences.
romansashcheko@gmail.com

CC BY NC

возможности использования нелинейных методов исследования, отсутствует проблемно ориентированная дифференциация языка современного математического аппарата, применяемого в сложных экономических исследованиях [2, с. 248].

Интенсивное развитие научного познания и его категориального аппарата, знаково-символического и математического моделирования, проблема соотношения и взаимодействия эмпирического и теоретического уровней науки, антагонизм различных исследовательских программ, школ и направлений обусловливают задачи исследования в области ее методологии.

Эффективность экономических исследований, истинность полученных результатов находятся во взаимозависимости от того, насколько в научном сообществе распространены современные представления о характере и уровнях научного знания, моделях его развития и функционирования, совокупности средств и методов научного познания. Для отечественной экономической науки, в которой переосмысляются основные принципы экономического анализа, разрабатываются новые стратегии и теоретические программы исследования, изучение современной методологической проблематики весьма актуально.

Экономическая методология характеризуется постоянной включенностью в анализ структуры экономического знания и его связи с реальностью, в оценку объективности экономической науки, описание сферы ее применения, выявление ее идеологических, этических предпосылок, основных категорий, концептов, историко-культурных контекстов, междисциплинарных взаимодействий и в сам процесс получения нового знания. Итак, под методологией экономической науки следует понимать систематическое описание и исследование методов научного познания, структуры и функций научного знания, а также структуры отношений между научной теорией и реальностью. Исследуя исторический контекст методологических изысканий в рассматриваемой сфере, стоит отметить, что обращение к методологии возникает в переломный момент развития науки, когда происходят различные антиномии, т. е. противоречия между теоретическими положениями и полученными эмпирическими данными. Такой поиск методологических оснований и становится основным фоном и фактором развития экономической науки [3, с. 49–70].

Ее ключевым методологическим положением считается разделение на дескриптивную, или позитивную («что есть»), и прескриптивную, или нормативную («что должно быть»), области исследования. Данное разграничение было намечено в первой трети XIX в. Н. У. Сениором и впоследствии развито в работах Дж. С. Милля.

Обсуждение проблем, связанных с содержанием политической экономии, ее границ, предмета и методов, продолжается четыре последних столетия. На протяжении всего этого периода под данной наукой понималась совокупность разнообразных научных школ и систем, которые по-разному дефинировали ее предмет и методы. Предмет экономической науки всегда определяется в рамках уже функционирующей науки. Методы экономического исследования складывались под влиянием общенаучных методологических установок, характерных для той или иной эпохи [4, с. 4–24].

Термин «политическая экономия» возникает в первой трети XVII в.: в 1615 г. представитель французского меркантилизма А. де Монкретьен издает «Трактат по политической экономии», своеобразное обращение к юному королю Франции Людовику XIII и королеве-регентше Марии Медичи. Это была первая попытка обозначить особый предмет исследования, отличный от предмета других общественных наук. Главная идея трактата состояла в том, что действия государственного правительства должны приводить к славе, обогащению своей страны, увеличению ее размеров, а также к эффективному использованию природных ресурсов.

Трактат А. де Монкретьена представляет собой своеобразное изложение совокупности правил активного участия государства в регулировании хозяйственных процессов. Автор представляет экономику как важный элемент «королевской науки управления», а политическую экономию, находящуюся в руках правителей и их министров, как искусство, которое существует на таких же основаниях, как и домашнее хозяйство: сходные принципы хорошего управления применяются и к общественной, и к домашней деятельности, т. е. искусство управления подражает экономике. Благодаря французскому мыслителю данная дефиниция впоследствии стала названием целой науки.

Это понятие употреблялось и представителем движения антимеркантилизма У. Петти и физиократами Ф. Кенэ и О. де Мирабо, в пределах буржуазного кругозора предпринявших попытку применения экономического анализа исключительно к сфере производства.

Сэр Дж. Стюарт был первым экономистом, который использовал термин «политическая экономия» в заглавии своей книги «Исследования о принципах политической экономии» (1767). Она была написана с учетом концепции научного знания, согласно которой теоретические основания сознательно подчинены практическим: экономика как наука ставилась на службу экономике как искусству. Во вводной главе автор объясняет, что экономия есть искусство удовлетворения потребностей семьи, что это наука, которая стремится «обеспечить определенный фонд средств суще-

ствования для всех жителей, предотвратить всякий риск возникновения недостатка этих средств, обеспечить все блага, необходимые для удовлетворения потребностей общества, и дать занятость всем жителям…» [5]. Для Дж. Стюарта предметом исследования политической экономии являются прежде всего сельское хозяйство, промышленность, торговля, народонаселение, денежное обращение, государственный кредит и налоги и др.

На первых этапах развития экономической науки («политической экономии») ключевая область ее исследования связана с постижением сущности экономических явлений. Она ограничивается вопросами внешней торговли, обращения товаров и денег, торговой экспансии, политики протекционизма, активного денежного и торгового баланса и проблемой обогащения нации. Меркантилисты отстаивали тезис о взаимосвязи богатства нации и внешней торговли. Все экономические явления, которые не сводились к теории, воспринимались как результат действия более или менее случайных факторов и не считались достойным предметом науки. Экономическая наука в начальный период своего становления была нацелена на выработку и способность преодолевать внешний полиморфизм и изменчивость эмпирического мира, видеть его неизменную природу и законосообразность. В эпоху позднего меркантилизма доминирующим методом исследования политической экономии стал эмпирический метод, представленный сбором фактов и событий и их описанием.

Рождением экономической науки принято считать 1776 г., когда была опубликована работа А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», в которой определялись предмет, методология и общий инструментарий данной науки как особой области знания. Это было принципиально важно для ее формирования и развития как самостоятельной дисциплины.

Главной задачей политической экономии, по Смиту, является увеличение богатства и влияния страны, выбор наиболее подходящих средств и путей экономического развития. Предмет исследования политической экономии был перенесен из сферы обращения в сферу производства (причем производства не сельскохозяйственного, как утверждали физиократы, а многоотраслевого материального производства). В отличие от меркантилистов А. Смит понимает под богатством не деньги, а материальные ресурсы, которые создаются трудом исключительно в производственной сфере, а их использование ведет к созданию благ и богатству населения. В основе методологии ученого лежал подход, рассматривавший производство с точки зрения разделения труда, что позволяло охватить его в общественном целостном смысле. Научная ценность приведенной трактовки А. Смита заключается в том, что она акцентирует внимание экономической науки на изучении главной сферы хозяйства – материального производства, фундаментальной основы всей хозяйственной деятельности общества вплоть до настоящего времени.

Под политической экономией А. Смит понимает именно искусство: «Политическая экономия, рассматриваемая как отрасль знания, необходимая государственному деятелю или законодателю, ставит себе две различные задачи: во-первых, обеспечить народу обильный доход или средства существования или, точнее, обеспечить ему возможность добывать себе такой доход или средства существования; во-вторых, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Она ставит себе целью обогащение как народа, так и государя» [6, с. 79].

Теоретико-методологические наработки А. Смита позволили обосновать экономическую политику многих государств и определить направления научного поиска. Английский экономист упорядочил, обобщил и развил взгляды своих предшественников, в результате чего политическая экономия стала системой экономических знаний. В период господства классической политической экономии теоретические изыскания были направлены на открытие экономических законов, а практические исследования – на их применение.

Выдающийся представитель данной экономической классической школы Д. Рикардо привел политическую экономию в систему, наделенную внутренней логикой и последовательностью: она была выстроена на основе закона стоимости. Теоретические основы экономической программы Д. Рикардо сводились к исследованию действий объективных законов и механизмов саморегулирования, а также условий производства и распределения, содействующих росту материального богатства и обеспечивающих равновесие рыночной экономики.

Своими методологическими рассуждениями Д. Рикардо превзошел предшественников: он попытался обосновать динамику производства в условиях рыночного хозяйства и формирования доходов. Разработанный ученым абстрактный метод позволил применить количественный анализ для выявления характеристик заработной платы, прибыли, ренты, цены, изменения стоимости, различной степени плодородия земель и роста численности населения. Процесс экономического развития представляется объективным и закономерным, формирование стоимости и доходов обусловливается сферой производства, а главное условие для приумножения богатства страны – свободная конкуренция и свобода предпринимательства. Согласно учению Д. Рикардо, рыночная экономика – это вечная и единственно рациональная система, выстроенная на идеально отлаженном механизме: производство, по его мнению, само автоматически соз-

дает платежеспособный спрос на товары, который обеспечивает реализацию всех товаров. В случае нарушения сбыта затруднения разрешаются быстро: производители товаров, выпускаемых с излишком, получают об этом информацию от рынка и переключаются на другое производство. Данное положение свидетельствует о материалистическом характере мировоззрения, исходящего из приоритета законов механики.

В своих методологических исследованиях Д. Рикардо выдвигает на первый план проблему распределения. Политическая экономия ориентирована на изучение распределения национального дохода между тремя классами общества: землевладельцами, собственниками капитала и рабочими: «Определить законы, которые управляют этим распределением, – главная задача политической экономии» [7, с. 165]. Экономист заложил концептуальные основы для развития конкретных наук: денежного обращения, кредита, налогообложения, мировой экономики.

На первых этапах развития классической политической экономии ученые не предпринимали попыток описать методы исследования в экономике: они складывались под влиянием общенаучных методологических установок. В своих работах А. Смит и Д. Рикардо опирались на общелогические методы и приемы исследования: анализ, синтез, абстрагирование, идеализацию. Так, анализ открывал совершенно другое качество явления, синтез – совершенно новую структуру или знание, абстрагирование позволило выделить наиболее важные свойства процессов, происходящих в экономической сфере, а идеализация стала методом конструирования объектов, которые не могут существовать в действительности («невидимая рука», *homo economicus*, «экономическое равновесие» и др). Помимо названных, использовались такие методы классической науки, как индукция и дедукция.

Концептуальное разграничение дескриптивной и нормативной ветвей экономической науки, научной экономической теории и практических советов по вопросам экономической политики связывают прежде всего с методологическими исследованиями Н. У. Сениора и Дж. С. Милля, чьи достижения вызвали полемику в рамках актуальной на тот момент ортодоксальной политико-экономической теории. Первое обоснованное обсуждение проблем экономической методологии было осуществлено Н. У. Сениором во «Вводной лекции по политической экономии» (1827) и «Очерке политической экономии» (1836), где автор попытался создать единую систему непротиворечивого свода экономических знаний, которые можно свести к небольшому числу неоспоримых истин, а также сформулировал принципы, определяющие научные методы рассматриваемой науки. Большое значение он придавал научным терминам, поскольку считал, что все расхождения во взглядах возникают из-за ошибок в использовании понятий [8, с. 107].

Место Н. У. Сениора в истории методологии экономической науки определяется сформулированным им широко известным тезисом о фундаментальных различиях между чистой, строго позитивной экономикой как наукой, основанной на наблюдении и описании, и менее строгой, нормативной по самой своей природе экономикой как искусством, исходящей из умозрительных предпосылок и норм. Наряду с этим ученый попытался выстроить систему экономической теории так, чтобы она была предельно приближена к позитивной составляющей и в ней осталось как можно меньше умозрительных положений.

Экономическая наука, по мнению Н. У. Сениора, базируется на немногочисленных общих предпосылках, которые вытекают из наблюдений за окружающей действительностью или здравого смысла и которые почти каждый человек, едва услышав о них, признал бы справедливыми, поскольку они совпадают с его собственными наблюдениями. Из данных предпосылок делаются выводы, справедливые лишь если отсутствует влияние конкретных искажающих факторов [8, с. 107].

В системе экономической теории английского ученого выделяют следующие ключевые понятия: сфера применения политической экономии, ценности, воздержание и накопление капитала, теория монополии, рента, теория денег и заработная плата.

Предмет политической экономии мыслитель ограничил природой производства и распределением богатства, а не человеческим счастьем, а экономику рассматривал как абстрактную и дедуктивную науку.

Система экономической теории сводится, согласно подходу Н. У. Сенкора, к четырем ключевым принципам.

1. Допущение экономической рациональности означает, что каждый экономический агент действует в своих интересах: к примеру, потребитель стремится максимизировать свой потребительский излишек, предприниматель – свою прибыль, фактор производства, доход и т. д. Данные мотивы, считает Н. У. Сениор, не абстракция (или норма), их можно наблюдать повседневно, что делает их неотъемлемой частью позитивной науки. Английский методолог и историк экономической науки М. Блауг полагает, что именно Н. У. Сениор прочно закрепил в экономической теории тезис о доминировании эгоистических мотивов в поведении человека [8, с. 107–149].

2. Теория народонаселения объясняет его рост. По мнению ученого, население растет, но этот рост ограничивается моральным злом или страхом перед нехваткой предметов богатства, к которым привыкли люди каждого класса. Н. У. Сениор

был первым, кто разделил экономические блага на предметы необходимости, «благоприличия» и роскоши. Потребительские блага, которые сегодня кажутся атрибутом роскоши и доступны меньшинству, для последующих поколений станут привычными и необходимыми. Желание сохранить уровень и качество жизни и перейти к более высокому социальному статусу может выступить ограничителем рождаемости. Постоянный прогресс производства и потребления, воспринимаемый рационально мыслящими агентами, вполне может заменить моральное воздержание и стихийные бедствия. Положения теории народонаселения Н. У. Сениора общеизвестны и твердо закрепились в классической школе политической экономии.

3. Принцип убывающей отдачи земли означает, что дополнительно приложенный труд в сфере сельскохозяйственного производства обычно дает менее пропорциональную отдачу.

4. Увеличение мощности факторов производства (теория факторов производства) – труда, природных ресурсов и содержания. Труд и капитал, как производственные факторы, способствуют производству. Капитал – это своеобразная жертва со стороны капиталиста: он не использует его, но вкладывает в производство. Вознаграждением для рабочего становится заработная плата, а для капиталиста – прибыль [9].

Социальные науки критиковали моральные аспекты политической экономии, ее установку на приоритет эгоистических, потребительских мотивов человека, и это привело к тому, что последующие исследователи стали более четко обосновывать свои теории. Н. У. Сениор считал, что *homo economicus* существует в действительности: в естественной эгоистической мотивации можно убедиться при помощи наблюдений и интроспекции. Ученый подчеркивал, что люди, разные по своей природе, с различной интенсивностью испытывают желание стать как можно богаче, идя при этом на наименьшее число жертв. Он признавал также и иные мотивы деятельности, помимо стремления к богатству. Однако если они не оказывают искажающего воздействия, то человек будет эгоистичен в своем экономическом поведении. Если же удастся определить, в каких случаях можно ожидать этого воздействия и какова будет его сила, мы сможем, как утверждает экономист, трактовать экономическую науку как позитивную, а не гипотетическую.

Ключевой заслугой Н. У. Сениора является его попытка трансформации теоретической классической политической экономии в новую теоретико-прикладную науку, получившую впоследствии название «экономикс».

Впервые в истории экономической науки определение ее предмета и метода было осуществлено Дж. С. Миллем в его знаменитом очерке «Об определении предмета политической экономии; и о методе исследования, свойственном ей» (1836). Работа начинается с указания автора на то, что политическая экономия существует как наука и как искусство. Далее определяется предмет экономической теории как ментальной науки, которая изучает мотивы и поведение человека в его экономической жизни. Наука, согласно утверждению Дж. С. Милля, имеет дело с фактами, она исследует явление и обнаруживает его закономерности, а искусство занимается предписаниями, созданием комплекса правил или директив, предназначенных к исполнению.

Дж. С. Милль говорит о политической экономии как об абстрактной науке, использующей априорный метод, наилучший результат которой – абстрактная истина. Абстрактность рассматриваемой науки заключается в том, что в сферу экономического анализа она вносит только главные причины экономического поведения людей, абстрагируясь от прочих, дестабилизирующих. Для решения практических проблем истин недостаточно, поэтому, «когда нужно применить принципы политической экономии в определенном случае, необходимо принимать во внимание все единичные обстоятельства этого случая» [10, с. 2].

В работе «Система логики силлогистической и индуктивной: изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования» Дж. С. Милль изложил механизм корреляции науки и искусства. Так, искусство ставит некоторые цели и передает их науке, наука рассматривает их и изучает как явление (или факт), а затем, разобрав причинно-следственные связи, объявляя ту или иную цель достижимой или недостижимой, отсылает ее к искусству. Наука предлагает искусству положения, полученные общелогическими методами индукции и дедукции, когда совершение некоторых действий приведет к достижению поставленных целей. На основе этих суждений искусство заключает, что совершение таких действий желательно, а если оно находит их и возможными, то оно превращает теорему в правило или предписание [11, с. 134].

Политическая экономия, как абстрактная наука, должна вести рассуждения от предпосылок, а не от фактов. Дж. С. Милль противопоставляет априорный метод апостериорному и признает, что первый термин несколько неудачен, так как иногда он употребляется для обозначения способа философствования, не имеющего вообще никакого отношения к опыту: «Апостериорным мы называем такой метод, который требует, чтобы выводы делались на основе не просто опыта, а опыта специфического. Априорным методом мы, как это принято, называем способ рассуждать, отталкиваясь от некоей выдвинутой гипотезы» [11, с. 167].

Так, к примеру, гипотеза *homo economicus* базируется на различных видах опыта, интроспекции и наблюдении за людьми. Поскольку гипотеза – это

предпосылка, которая может совершенно не иметь фактического основания, то в этом смысле можно сказать, что выводы политической экономии верны лишь абстрактно, т. е. при некоторых предположениях.

«Система логики» Дж. С. Милля – пример анализа научного метода оценки эмпирических фактов. Он сформулировал основные правила индукции, интерпретируемые как совокупность методов экспериментального исследования и выявления четырех каузальных связей: различия, совпадения, ковариации и остатков. Однако для общественных наук, по мнению ученого, данные методы неприменимы, поэтому для их использования в социальных науках он выделил абстрактный (или геометрический), конкретно-дедуктивный (или физический) и обратнодедуктивный (или исторический) методы. Абстрактный метод исследования может использоваться, когда все явления порождены единственной причиной. Обратно дедуктивный метод исследования применим для раскрытия подлинных законов исторических изменений, опирающихся на некоторые универсальные свойства человеческой природы. Конкретно-дедуктивный метод – ключевой для политической экономии, так как его используют некоторые другие науки. Так, на примере астрономии Дж. С. Милль показывает, что изначально при помощи принципов индукции устанавливаются закономерности причин, формирующих явление, а затем сравниваются результаты дедукции с эмпирическими наблюдениями [11, с. 306].

Метод исследования Дж. С. Милля опирается на два основных положения: выводы и заключения справедливы лишь при определенных условиях и не должны претендовать на универсальность.

Заключим, что Дж. С. Милль – первый мыслитель в истории экономической науки, который четко формулирует и применяет совершенно новый подход к созданию научного экономического знания. Его экономическая теория представляет собой строго логичное знание, научный идеал которого заключается в выявлении причинно-следственных зависимостей. В экономической науке эксперимент невозможен, поэтому единственным способом обнаружения названных связей является, по Миллю, мыслительный эксперимент (или моделирование).

Таким образом, становление методологии экономической науки происходит в период доминирования школы классической политической экономии, акцентирующей изучение предельно абстрактной картины экономической действительности. Результаты теоретико-методологических исследований Н. У. Сениора и Дж. С. Милля позволили, с одной стороны, обозначить мировоззренческие идеалы и стандарты экономического знания классического периода, с другой, способствовали появлению новой экономической науки под названием «экономикс».

Библиографические ссылки

1. Барсук ИА. Генезис и эволюция экономического знания как философско-методологическая проблема. *Философия и социальные науки.* 2015;3:96–100.

2. Еровенко ВА, Гулина ОВ. Философская рефлексия экономических исследований: когнитивный, математический, информационный аспекты. *Российский гуманитарный журнал.* 2019;8(4):246–260. DOI: 10.15643/libartrus-2019.4.2.

3. Болдырев ИА. Экономическая методология сегодня: краткий обзор основных направлений. *Журнал новой экономической ассоциации.* 2011;9:47–70.

4. Ананьин ОИ. Экономика: наука и/или искусство. *Вопросы экономики.* 2011;11:4–24. DOI: 10.32609/0042-8736-2007-11-4-24.

5. Автономов ВС, Ананьин ОИ, Макашева НА. *История экономических учений.* Москва: ИНФРА-М; 2009. 784 с.

6. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народа.* Клюкин ПН, переводчик; Меркурьева А, редактор. Москва: Эксмо; 2007. 1056 с.

7. Рикардо Д. *Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное.* Клюкин ПН, переводчик. Москва: Эксмо; 2016. 957 с.

8. Блауг М. *Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют.* Автономова ЮВ, переводчик; Автономов ВС, редактор. Москва: Журнал «Вопросы экономики»; 2004. 416 с.

9. Senior NW. *An outline of the science of political economy* [Internet]. New York: Reprint of Economic Classics; 1963 [cited 2020 February 1]. Available from: https://ru.b-ok.org/ireader/892076.

10. Милль ДжС. Об определении предмета политической экономии и о методе исследования, свойственном ей. В: Хусман Д, редактор. *Философия экономики.* Москва: Издательство Института Гайдара; 2012. с. 55–76

11. Милль ДжС. *Система логики силлогистической и индуктивной.* Ивановский В, редактор. Москва: Ленанд; 2011. 832 с.

References

1. Barsuk IA. Genesis and evolution of economic knowledge as philosophical and methodological problem. *Filosofiya i sotsial'nye nauki.* 2015;3:96–100. Russian.

2. Erovenko VA, Gulina OV. Philosophical reflection of economic studies: cognitive, mathematical, and information aspects. *Liberal Arts in Russia.* 2019;8(4):246–260. Russian. DOI: 10.15643/libartrus-2019.4.2.

3. Boldyrev IA. Economic methodology today: a review of major contributions. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii.* 2011;9:47–70. Russian.

4. Ananyin OI. Economics: art and/or science. *Voprosy ekonomiki.* 2011;11:4–24. Russian. DOI: 10.32609/0042-8736-2007-11-4-24.

5. Avtonomov VS, Ananyin OI, Makasheva NA, editors. *Istoriya ekonomicheskikh uchenii* [History of economic doctrines]. Moscow: INFRA-M; 2009. 784 p. Russian.

6. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva naroda* [An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. Klykin PN, translator; Merkyr'eva A, editor. Moscow: Eksmo; 2007. 1056 p. Russian.

7. Ricardo D. *Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniya. Izbrannoe* [The beginning of political economy and taxation. Selected works]. Klyukin PN, translator. Moscow: Eksmo; 2016. 957 p. Russian.

8. Blaug M. *Metodologiya ekonomicheskoi nauki, ili Kak ekonomisty ob'yasnyayu* [The methodology of economics, or how economists explain]. Avtonomova YuV, translator; Avtonomov VS, editor. Moscow: Zhurnal «Voprosy ekonomiki»; 2004. 416 p. Russian.

9. Senior NW. *An outline of the science of political economy* [Internet]. New York: Reprint of Economic Classics; 1963 [cited 2020 February 1]. Available from: https://ru.b-ok.org/ireader/892076.

10. Mill JS. [On the definition of the subject of political economy and the method of research peculiar to it]. In: Husman D, editor. *Filosofiya ekonomiki* [Philosophy of economics]. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; 2012. p. 55–76. Russian.

11. Mill JS. *Sistema logiki sillogisticheskoi i induktivno*i [System of syllogistic and inductive logic]. Ivanovskiy V, editor. Moscow: Lenand; 2011. 832 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 12.02.2020.
Received by editorial board 12.02.2020.